

ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИЙ ДИСКУРСИВОВ-АДРЕСАЦИЙ В ЛЕКТОРСКОМ ДИСКУРСЕ В СФЕРЕ УЧЕБНЫХ ЛЕКЦИЙ (НА ОСНОВЕ ОРИГИНАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА)¹

Ван Лина

К.филол.н., Пекинский университет иностранных языков,
Пекин, Китай
linawang0122@sina.com

RESEARCH OF THE FUNCTIONS
OF ENGAGEMENT MARKERS
IN THE LECTURER'S DISCOURSE
IN THE FIELD OF EDUCATIONAL LECTURES
(BASED ON THE ORIGINAL MATERIALS
OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

Wang Lina

Summary: This paper examines the engagement markers of the Russian language and their corresponding pragmatic functions in the lecturer's discourse in the field of educational lectures based on the original materials of the Russian language. The purpose of the study is to reveal the features of the functioning of engagement markers of the Russian language and their subtypes in the lecturer's discourse. The scientific novelty of this work lies in the fact that we study engagement markers as a complex auxiliary communicative system with a field structure, not limited to analyzing individual discursive words. As a result of the study, the pragmatic functions of engagement markers of the Russian language in the broad sense are revealed, the applied role and frequency of use of subtypes of engagement markers in the context of educational lectures are determined.

Keywords: engagement markers, lecture discourse, pragmatic features.

Аннотация: В данной работе рассматриваются дискурсивы-адресации русского языка и их соответствующие прагматические функции в лекторском дискурсе в сфере учебных лекций на основе оригинальных материалов русского языка. **Цель исследования** – раскрыть особенности функционирования дискурсивов-адресаций русского языка и их подтипов в лекторском дискурсе. **Научная новизна** данной работы заключается в том, что мы изучаем дискурсивы-адресации как комплексную вспомогательную коммуникативную систему с полевой структурой, не ограничиваясь анализом отдельных дискурсивных слов. **В результате исследования** выявлены прагматические функции дискурсивов-адресаций русского языка в широком смысле, определены прикладная роль и частотность использования подтипов дискурсивов-адресаций в контексте учебных лекций.

Ключевые слова: дискурсивы-адресации, лекторский дискурс, прагматические функции.

Введение

В последние годы исследование дискурсивов-адресаций представляет собой центральную область современной лингвистики как в Китае, так и за рубежом. Эти дискурсивные единицы разнообразны по происхождению, морфологической и синтаксической квалификации, но объединены ролью средств, используемых в помощь говорящего установить самую непосредственную связь с аудиторией. Хотя дискурсивы-адресации переживают в данный момент настоящий бум в качестве предмета исследования, изучение таких единиц затрудняется из-за отсутствия среди лингвистов единства в подходах к ним и критериях их отграничения от других единиц, передающих основную информацию. Большинство исследований дискурсивов-адресаций только сосредото-

чено на анализировании представительных единиц этого класса. Для полного понимания специфики употребления дискурсивов-адресаций как целостной вспомогательной коммуникативной системы с набором разнообразных функций необходим какой-то комплексный подход, когда в поле зрения лингвиста попадает весь спектр дискурсивов-адресаций, функционирующих в конкретном дискурсе. Всё это обуславливает **актуальность** нашего исследования, основанного на широком подходе к дискурсивам-адресациям в лекторском дискурсе.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить **следующие задачи:**

- определить понятие «дискурсивов-адресаций» в широком смысле;
- маркировать и классифицировать единицы дис-

¹ Публикация выполнена при финансовой поддержке Пекинского университета иностранных языков (в рамках научно-исследовательского проекта «исследование дискурсивных маркеров в устном научном дискурсе», проект № 2021JX019). (中央高校基本科研业务费专项资金资助)

курсивов-адресаций в созданном корпусе лекторского дискурса, а также подсчитать частотность и долю различных дискурсивных единиц;

- выявить прагматические функции дискурсивов-адресаций и их подтипов в лекторском дискурсе в контексте учебных лекций.

В процессе исследования использовался описательный метод с применением методик контекстного наблюдения, количественного и сравнительного анализа фактов, а также дискурсивного анализа.

Теоретической базой исследования послужили публикации Е. Ю. Викторовой (2016), О. Б. Сиротининой (2008), С. В. Андреевой (2005), О. Н. Паршиной (2012) и Инь Шулина (2012), в которых рассматриваются не только дискурсивы с прагматическим значением, но и дискурсивы, совмещающие пропозициональное и прагматическое значение, и дискурсивы, сочетающие грамматическое значение с прагматическим.

Материалы исследования в данной статье представляют собой оригинальные материалы лекторского дискурса общей продолжительностью около 8 часов в сфере учебных лекций Московского государственного университета, охватывающие 6 курсов («Лингвокультурология», «Основы лингвокультурологии», «Прагматика речевой коммуникации», «Фонетика», «Синтаксическая синонимия» и «Русский язык»), ведущиеся 5 лекторами (И.В. Захаренко, Т.Д. Венедиктова, Б.Е. Андреева, О.В. Чагина и О.В. Луценко). В процессе транскрипции собранных устных материалов мы обозначаем речь лектора символом «Л», а речь аудитории символом «А». После завершения транскрипции у нас появился общий объём исследованных материалов - 44953 словоупотребления.

Практическая значимость исследовательской работы заключается в том, что ее результаты и материалы могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при разработке и чтении курсов и спецкурсов по теории коммуникации, анализу дискурса и функциональной стилистике. Полученные данные могут найти применение в учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий.

Основная часть

Как Викторова (2016) доказывает, что дискурсивные маркеры (или дискурсивы) представляют собой систему вспомогательных коммуникативных единиц, имеющих полевою структуру. Установлено, что ядро их поля образуют дискурсивные единицы с прагматическим значением, представленные собственно дискурсивами (*ну; вот; то есть; например* и др.), а единицы, совмещающие пропозициональное и прагматическое значение (*обратите внимание; следует отметить; сейчас мы подошли к... и др.*), и единицы, сочетающие грамматическое значение с

прагматическим (*несмотря на; благодаря* и др.), т. е. синкретичные дискурсивы, формируют переходную зону их поля. Мы согласны с точки зрения Викторовой и изучаем дискурсивы-адресации в широком смысле с целью всестороннего анализа специфики их функционирования.

В созданном корпусе материалов, содержащем 44953 словоупотребления, всего зарегистрированы 7038 дискурсивов, в том числе и 784 единицы, выполняющие функцию адресации. Дискурсивы-адресации напрямую ориентированы на активность участия слушающих на коммуникации, являются таким речевым средствами, которые «связаны с реакцией слушающих» (Го Хунвэй, 2014, с. 66). В связи с этим, дискурсивы-адресации включают в себя 4 подтипа, именно маркеры обращения, маркеры риторических вопросов, побудительные маркеры и этикетные маркеры. Каждый подтип маркеров имеет свои особенности в области частотности употребления. Представленная ниже таблица (Табл. 1) демонстрирует количественные данные по употреблению всех подтипов дискурсивов-адресаций в лекторском дискурсе. Дискурсивные маркеры даны в порядке убывания суммы количества их употребления.

Таблица 1.

Употребление дискурсивов-адресаций в лекторском дискурсе

№	подтипы дискурсивов-адресаций	количество употреблений	процент от общего количества дискурсивов-адресаций (%)
1	маркеры риторических вопросов	521	66.5
2	побудительные маркеры	128	16.3
3	этикетные маркеры	121	15.4
4	маркеры обращения	14	1.8

А теперь мы посмотрим особенности функционирования каждого подтипа дискурсивов-адресаций в лекторском дискурсе в сфере учебных лекций.

1. Маркеры риторических вопросов

Прежде всего нам нужно анализировать самый частотный подтип дискурсивов-адресаций. Как можно видеть из таблицы 1, лидером по количеству употреблений дискурсивов-адресаций в лекторском дискурсе являются маркеры риторических вопросов, зарегистрирован 521 случай их использования, что составляет 66.5% от всех дискурсивов-адресаций.

Следует отметить, что в «Грамматике-80» функция вопросительных предложений разделена на первичную и вторичную (Русская Грамматика, с. 394). Если говорящий задает вопросы с намерением получения неизвестных информации, то вопросительные предложения выполня-

ют первичную функцию. А при условии, что говорящий не ожидает ответа от слушающего, то цель их употребления состоит в том, чтобы выразить различные риторические смыслы говорящего. Маркеры риторических вопросов, как важный сигнал построения вопросительных предложений, выполняющих вторичную функцию, могут не только эффективно фокусировать и контролировать внимание аудитории в сфере учебных лекций, но и «укреплять определенную точку зрения или концепцию в форме вопросов, также побуждать активное мышление и участие аудитории» (Цзян Хуэй, 2020, с. 31). Их можно разделить на тип одинарной структуры и тип сложной структуры, в качестве типа первого часто такие сигналы, как *да?*; *а?*; *так?*; *так да?*; *помните?*; *понятно?*; *все понятно?*; *понимаете?*; *понимаете ли?*; *правда?*; *правильно?*; *хорошо?*; *(вы) знаете?*; *видите?*; *слышите?*; *согласитесь?*; *согласны?*; *что значит ...?*; *вы понимаете, что ...?* и т.д. Данные средства выполняют очень важную роль на лекциях, посредством них лектор проверяет работу канала связи с аудиторией, а также регулирует прямое общение с ней. Посмотрите, пожалуйста, примеры:

1. Л–*Это эмоционально-образное восприятие феноменов действительности, да? То есть обязательно есть образ, есть некая эмоциональная составляющая.*
(И. В. Захаренко, «Основы лингвокультурологии», дата обучения: 10. 12. 2018)
2. Л–*Но понимаете? Люди, которые никогда это не обсуждали публично, понимаете? Они не будут это обсуждать публично, не обязательно, да? Есть в России секс или нет в России секс, просто они не будут по своим каким-то моментам воспитания, деликатности, я не знаю, интеллигентности и еще другие.*
(И. В. Захаренко, «Лингвокультурология», дата обучения: 10. 12. 2018)
3. Л–*Помните? Мы смотрели с вами в прошлый раз, глагол «тушеваться» у нас был, помните? «Тушеваться», Достоевский придумал этот глагол.*
(О. В. Чагина, «Синтаксическая синонимия», дата обучения: 07. 11. 2019)

В примере 1) с помощью маркера риторических вопросов «да?» лектор сознательно хочет подтвердить, что соответствующая информация доставлена своевременно или точно понята. А в примере 2) лектор включает в непрерывное обучение 2 одинаковых маркера «понимаете?» и «да?» не для того, чтобы задавать студентам вопросы или ожидать от них положительные ответы, а для мобилизации внимания аудитории к знаниям, что свидетельствует о том, что лектор придает большое значение существованию аудитории, укрепляет взаимодействие между обеими сторонами коммуникации. Аналогично, используя маркер риторических вопросов «помните?» в примере 3), говорящий пытается активировать некоторую известную информацию или запасы знаний в когнитивной памяти аудитории, чтобы усилить эффект пере-

дачи содержаний на лекции.

В качестве типа второго обычно такие маркеры, которые состоят из двух элементов («вопрос-ответ»), в том числе *почему? Потому что ...; знаете почему? Потому что ...; что здесь случилось? Получилось, что ...; что такое ...? он гласит или он значит, что; что такое ...? Это ...; почему ...? Потому что ...* и др. По мнению Паршиной, данные единицы могут придать дискуссии определенную логичность, завершенность и выразительность, поэтому Паршина их называет «сложной структурой дискурсива», рассматривает как «дискурсивное целое» на прагматическом уровне (Паршина, 2012, с. 87). Давайте приведем примеры.

4. Л–*В американской культуре вообще удивительная вещь. Почему? Потому что мультфильм американский существует мультик, а Винни пух для них не является прецедентным именем, он существует для них только на уровне персонажа данного мультфильма.*
(И. В. Захаренко, «Основы лингвокультурологии», дата обучения: 10. 12. 2018)
5. Л–*Когда собираются вместе француз и русский, они могут совершенно прекрасно говорить о Бородине и уйти абсолютно довольными оба, потому что в представлении французов это победа, и в представлении русских это тоже победа, ну и поговорили замечательно, каждый ушел при своем мнении, то есть что здесь случилось? Получилось, что событие определенное, в данном случае исторический факт, э... предстали в литературном произведении так, что потом литературное произведение стало функционировать как прецедентный текст.*
(Там же)

В примере 4) лектор сначала использует первый элемент маркера «Почему?», чтобы предоставить студентам достаточное право высказывания и мобилизовать их на размышление о причинах того, что «Винни пух в американской культуре не является прецедентным именем». В то же время, лектор не требует от студентов на ответ, он сам дает объяснение с помощью второго элемента маркера «Потому что». Здесь мы можем заметить, что такая сложная структура не только сохраняет лицо студентов, снижает их тревогу и нервозность при услышанном вопросе, но и фокусирует внимание и интерес слушающих на излагаемых знаниях, что значительно повышает эффективность дискурсивной аргументации.

Соответственно, в контексте учебных лекций, показанном в примере 5), лектор также употребляет сложную структуру маркера риторических вопросов «что здесь случилось? Получилось, что». Первая часть маркера «что здесь случилось?», с одной стороны, составляет своего рода «барьер» или «логическую паузу» (Паршина,

2012, с. 87), может заставить студентов задуматься о причине того явления, что «*русские и французы хорошо беседуют и все думают, что они сами победители в битве при Бородино*», а с другой, вызывает у студентов сильное ожидание следующего объяснения. Затем с помощью второй части маркера «*Получилось, что*», проводится соответствующий анализ. Можно сказать, что эта стратегия обучения не только соответствует психологическим ожиданиям аудитории, способствует повышению интереса студентов к обучению, но и подчеркивает тему курса, значительно усиливает эффект передачи знаний.

2. Побудительные маркеры

В качестве «дирижерской палочки управления учебными лекциями» (Го Хунвэй, 2014, с. 66), побудительные маркеры, которые в основном существуют в форме императивной структуры, непосредственно инструктируют и направляют аудиторию для выполнения учебных задач. При анализировании употребления побудительных маркеров в корпусе материалов обнаружено, что наиболее часто употребляемыми вербальными средствами являются «конструкция-давайте» и «конструкция-пожалуйста», такие как (*ну давайте; давайте еще раз; давайте так; ну давайте все вместе; давайте посмотрим; давайте по два; пожалуйста* и т. д. Теперь давайте их проанализируем на конкретных примерах.

6. Л–*Так, ну давайте все вместе. «Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива». В ваших языках есть такая поговорка? Давайте, у кого, как она звучит? пожалуйста, так, пожалуйста. Вы из Италии, так, в итальянском есть похожая? Если ты не красивый, не надо говорить, что это зеркало некрасивое, ты сам виноват.* (О.В. Чагина, «Синтаксическая синонимия», дата обучения: 07. 11. 2019)
7. Л–*Давайте с вами посмотрим внимательно. Видите? Нужно, там всегда надо, нужно всегда падеж три. «Мне надо», «Моему другу надо», «Студенту, студентке надо, нужно». Это падеж три.* (О.В. Луценко, «Русский язык», дата обучения: 10. 04. 2020)

Слова «давайте» и «пожалуйста» как типичные побудительные маркеры, широко используются в лекторском дискурсе. Как в примере 6), лектор употребляет эти 2 маркера, чтобы побудить аудиторию рассказать о своем восприятии поговорки «*Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива*». И к тому же, в этом случае использование побудительного маркера в виде предложения «*давайте все вместе*» указывает на то, что лектор напоминает студентам о необходимости чтения вслух, и после получения данного сигнала, студенты выполняют соответствующие задачи.

Кроме того, маркер «давайте» также употребляется в

сочетании с глаголами будущего времени от первого лица во множественном числе для обозначения того, что говорящий приглашает аудиторию к участию в определенном поведении. Этот способ может усилить интимность обеих сторон в общении, является типичной стратегией прагматической эмпатии. Например, четкая инструкция лектора «*давайте с вами посмотрим внимательно*» в примере 7) представляет собой «инклюзивную» конструкцию (то есть *inclusive-we*), которая успешно превращает «вы» в «мы», и «группирует лектора и студентов в один лагерь» (Чэнь Нань; Чжоу Сяобин, 2020, с. 48). Можно сказать, что такие маркеры значительно сокращают психологическую дистанцию между собой, и реализуют эмоциональное сближение обеих сторон. Таким образом, интерес аудитории к участию в учебной деятельности может быть в полной мере стимулирован, и качество преподавания на лекции также соответственно оптимизировано.

Кроме вышеуказанных типичных единиц, в конкретном контексте побудительные маркеры также включают в себя и *ну-ка; поехали; продолжайте; представьте себе; еще раз; посмотрите дальше; вспоминайте; вспоминаем* и др. Все эти вспомогательные коммуникативные единицы играют руководящую роль в процессе передачи знаний, имеют большое значение для повышения эффективности преподавания.

3. Этикетные маркеры

Все мы знаем, что вежливость как своего рода приличное поведение в социальной практике, может быть представлен различными языковыми средствами, одно из них представляют собой этикетные маркеры. Использование этикетных маркеров считается важным социальным требованием для установления и поддержания межличностных отношений между собеседниками (Spencer-Oatey 2008). Мы обнаружили, что в контексте учебных лекций общеупотребительные маркеры речевого этикета в основном представляют собой такие формулы, которые используются для выражения благодарности (*спасибо; спасибо большое; спасибо за терпение*), извинения (*извините; извините меня; простите*), просьбы (*пожалуйста; будьте добры*), запроса (*скажите; скажите, пожалуйста*), ответа (*да не за что; ничего страшного*) и прощания (*до свидания*) и т.д. Эти единицы функционируют как отличительные признаки устной научной речи от письменных (Викторова, 2016, с. 180). Лектор их употребляет для того, чтобы выразить уважение к студентам и удовлетворить лицо студентов, поэтому этикетные маркеры служат кооперативному общению и в основном выполняют «регулирующую функцию» и «эмоционально-модальную функцию» (Формановская 2008).

8. Л–*Если вы не помните, что такое конативная функция, вспомните, пожалуйста, к следующему разу. Вы, наверняка, помните, что такое фатиче-*

ская речь, что такое фатика?

(Т.Д. Венедиктова, «Прагматика речевой коммуникации»,

дата обучения: 19. 11. 2018)

9. Л–Так, в следующий раз мы заканчиваем с вами семантизацию, вот этой лексическую семантизацию и переходим уже собственно к синтаксической семантизации, которая связана с эмоциями. Эмоция, большое семантическое поле, поэтому так много мы уделяем внимания этому. **Спасибо за внимание. Спасибо за терпение. Спасибо. До понедельника.**

(О.В. Чагина, «Синтаксическая синонимия», дата обучения: 07. 11. 2019)

Как в примере 8), этикетный маркер «*пожалуйста*», использующийся в сочетании с повелительной формой глагола второго лица *вспомните*, может изменить импульс дискурса лектора с сильного требования на мягкую просьбу, то есть может эффективно ослабить «движущую и принудительную силу речевого поведения лектора по отношению к учащимся» (Цзян Хуэй, 2020, с. 49), и наконец, «создать учебную атмосферу взаимного уважения» (Lin, 2010, с. 1178).

К тому же, в учебном контексте, показанном в примере 9), с помощью 3 маркеров «*Спасибо за внимание*», «*Спасибо за терпение*» и «*Спасибо*» лектор выражает свою благодарность за обязанность студентов, затем используя «*До понедельника*», лектор прощается со студентами и сообщает время следующего занятия. Можно сказать, что все эти дискурсивные единицы отражают глубокое нравственное воспитание лектора, могут значительно усилить ритуальное чувство на лекции.

4. Маркеры обращения

Мы отмечаем, что в нашем корпусе материалов зарегистрировано 14 случаев использования маркеров обращения, что составляет 1.8% от всех дискурсивов-адресаций. Хотя частотность их использования представляет собой самой низкой, эти единицы играют очень важную роль при прямом общении между лектором и студентами. Как Юань Линь указывает, маркеры обращения «отражают роли, идентичности, социальный статус и близость обеих сторон коммуникации, а также чувства адресанта к адресату» (Юань Линь, 2014, с. 34). Поэтому лектор выбирает разные маркеры обращения в соответствии со своими коммуникативными намерениями. Вообще говоря, в данном созданном корпусе материалов лекторского дискурса, маркеры обращения в основном выполняют 3 функции: во-первых, они могут указать на идентичность адресата (например, *ребята, славянская общность наша*); во-вторых, могут указать на пол и возраст адресата (например, *девочки*); и в-третьих, могут раскрыть близость обеих сторон коммуникации (например, *друзья мои, моя семья*). А теперь давайте их проанализируем на

конкретных примерах в лекторском дискурсе.

10. Л–Так, **ребята**, все вместе, это значит, все вместе. «Позвонил своему отцу». Так, **ребята**, что случилось? Почему вы стали так плохо заниматься? Почему вы занимаетесь плохо в этом семестре? Вы даже меня не слышите, я говорю, все вместе. (О.В. Луценко, «Русский язык», дата обучения: 10. 04. 2020)

11. Л–Ну вы знаете теперь, что этот глагол «*тушеваться*» новый современный, а этот имеет такую... очень старую основу архаическую. Так, **девочки**, Италия, Польша, Хорватия, Турция, У нас коллеги из Кореи есть сегодня, нет? Так, **девочки**, есть?

(О.В. Чагина, «Синтаксическая синонимия», дата обучения: 07. 11. 2019)

12. Л–То, что про универсальный, мы только что говорили, **друзья мои**, избегайте этого слова, универсальные феномены, потому что я думаю, что их раз, два и обчелся, именно для китайской, конечно, для китайцев.

(И.В. Захаренко, «Основы лингво-культурологии», дата обучения: 10. 12. 2018)

В вышеуказанном примере 1) маркер обращения «*ребята*» четко указывает на прагматическую идентичность студентов, и к тому же, «*ребята*» в данном контексте может подчеркнуть институциональную идентичность лектора, отражает неудовлетворенность студентами на лекции. А в примере 2) маркер обращения «*девочки*» выражает пол и возраст студентов. Все мы знаем, что слово «*девочки*» обычно относится к несовершеннолетним, а здесь студентки - взрослые. Не противоречит ли это друг другу? Конечно нет. Целью использования слова «*девочки*» в этом случае является создание интимной и дружеской атмосферы. Поэтому такие обращения Гольдин называет «обращениями-регулятивами» (Гольдин, 1978, с. 80), считает, что они могут вызвать положительный отклик слушающих на содержание дискурса. Соответственно, используемый маркер обращения «*друзья мои*» в примере 3) свидетельствует о том, что лектор относится к студентам как к своим друзьям, что не только ослабляет авторитетную идентичность лектора, сокращает психологическую дистанцию обеих сторон коммуникации, но и позволяет испытать равную осведомленность и уважение лектора к студентам.

Следовательно, использование разных маркеров обращения, это целенаправленный и осознанный выбор метадискурса лектора. Можно сказать, что правильное и разумное их употребление является эффективным средством регулирования учебных лекций.

Заключительная часть

Исходя из полученных нами результатов, можно констатировать, что дискурсивы-адресации играют очень важную роль в контексте учебных лекций. Основываясь в своем анализе на оригинальных материалах лекторского дискурса мы можем **сделать следующие выводы.**

Дискурсивы-адресации представляют собой такие единицы, которые напрямую ориентированы на активность участия аудитории на коммуникации, и с их помощью у лектора будет возможность установить самую непосредственную связь с аудиторией.

Дискурсивы-адресации включают в себя 4 подтипа – маркеры обращения, маркеры риторических вопросов, побудительные маркеры и этикетные маркеры. Каждый подтип маркеров имеет свои особенности в области частотности употребления и функционирования.

По статистическим данным (Табл. 1) лидером по количеству употреблений дискурсивов-адресаций в лекторском дискурсе являются маркеры риторических вопросов, зарегистрирован 521 случай их использования, что составляет 66.5% от всех дискурсивов-адресаций. Данные единицы могут подчеркивать тему дискурса, способствовать повышению интереса

студентов к обучению, и соответственно значительно усиливать эффект передачи знаний. А частотность использования маркеров обращения представляет собой самой низкой, зарегистрировано только 14 случаев их использования, что составляет 1.8% от всех дискурсивов-адресаций. Маркеры обращения могут отражать роль, идентичность, социальный статус и близость обеих сторон коммуникации, а также чувство адресанта к адресату. Кроме того, побудительные маркеры (зарегистрировано 128 случаев использования, что составляет 16.3% от всех дискурсивов-адресаций) функционируют в качестве «дирижерской палочки управления учебными лекциями». Этикетные маркеры (зарегистрирован 121 случай использования, что составляет 15.4% от всех дискурсивов-адресаций) служат кооперативному общению и в основном выполняют «регулирующую функцию» и «эмоционально-модальную функцию».

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении каждого подтипа дискурсивов-адресаций, а также связи между конструированием прагматической идентичности лектора и функционированием дискурсивов-адресаций с точки зрения теории прагматической идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шведова Н.Ю. (гл. ред.) и др. Русская грамматика [М]. В 2-х т. М. Наука. 1980.
2. Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса: проблемы выделения и специфики функционирования [D] // Саратов. СУ. 2016.
3. Гольдин В.Е. Этикет и речь [М]. Саратов. Издательство Саратовского университета. 1978.
4. Паршина О.Н. Дискурсивы как средство вербализации речемыслительных процессов в устном политическом тексте [J] // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2012 (№3). 83-90.
5. Сиротинина О.Б. Дискурсивные слова и их отношение к пунктуационной системе русского языка [A] // Исследования по семантике. Вып. 24 [С]. Уфа. 2008. 476-480.
6. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты [М]. М. URSS. 2008.
7. Lin C. '... that's actually sort of you know trying to get consultants in ...': Functions and multifunctionality of modifiers in academic lectures [J] // Journal of Pragmatics. 2010. 42 (№5). 1173-1183.
8. Spencer-Oatey, H. Face, (Im) Politeness and Rapport [A] // H. Spencer-Oatey (гл. ред.) Culturally Speaking: Culture, Communication and Politeness Theory [С]. London. Continuum. 2008.
9. 殷树林. 现代汉语话语标记研究[M], 北京: 中国社会科学出版社, 2012. (Инь Шулин, Исследование дискурсивных маркеров в современном китайском языке [М]. Пекин. China Social Sciences Press. 2012.)
10. 姜晖. 基于人际关系管理理论的高校英语教师课堂元话语研究[J], 外语学刊, 2020 (4), 45-50. (Цзян Хуэй, Исследование метадискурса лекторов английского языка на лекциях на основе теории управления межличностными отношениями [J] // Journal of Foreign Languages. 2020 (№4). 45-50.)
11. 袁琳. 俄语呼语的系统功能语言学角度观察[J], 中国俄语教学, 2014 (04), 34-39. (Юань Линь. Системно-функциональное лингвистическое исследование обращений русского языка [J] // Преподавание русского языка в Китае. 2014 (№04). 34-39.)
12. 陈楠, 周小兵. 基于礼貌策略的中英汉语教材指令语对比研究[J], 华文教学与研究, 2020 (№2), 47-54. (Чэнь Нань, Чжоу Сяобин. Сравнительное исследование императивных маркеров в учебниках китайского языка в Китае и Америке на основе стратегии вежливости [J] // Преподавание и исследования китайского языка. 2020 (№2). 47-54.)
13. 郭红伟. 中国高校英语教师课堂元话语三维功能研究[J], 中国外语, 2014 (2), 60-67. (Го Хунвэй. Исследование трехмерной функции метадискурса лекторов английского языка на лекциях в китайских университетах [J] // China Foreign Languages. 2014 (№2). 60-67.)

© Ван Лина (linawang0122@sina.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»